

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Д. Ю. Бусыгин,

зав. кафедрой бухгалтерского учета и финансов
Минского филиала МЭСИ,
кандидат экономических наук, доцент

Представление об интеллектуальном капитале как экономической категории зародилось в начале XIX в., когда в 1815 г. русский ученый-экономист А. К. Шторх опубликовал на французском языке шеститомный «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие». В отличие от А. Смита, он пришел к выводу, что «труд людей, создающих не вещественные блага (учителей, врачей, чиновников и др.), носит производительный характер, как и труд земледельца или фабричного рабочего». В состав народного дохода он включал и продукты «духовного труда» [1, с. 123].

Интеллектуальный капитал как экономическая категория

Более чем через полтора века в 1969 г. Дж. К. Гэлбрейт впервые ввел понятие интеллектуального капитала как интеллекта человека в соединении с определенной интеллектуальной деятельностью. Современное определение «*интеллектуальный капитал – это превращение знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям*» [2] лишь подчеркивает деятельностный характер знаний в составе интеллектуального капитала.

Множество определений интеллектуального капитала, приведенных в трудах известных ученых [3, с. 65–67], имеет одно общее положение: интеллектуальный капитал в той или иной его интерпретации имеет своей основой интеллектуальную, т. е. умственную, деятельность человека и, следовательно, неразрывно связан с продуцированием знаний. Большинство авторов сходятся во мнении, что интеллектуальный капитал включает человеческий и структурный виды капитала. В составе последнего обычно выделяют организационный и клиентский (потребительский или рыночный) капитал.

Принято считать, что человеческий капитал включает неформализованные знания, умения, навыки, опыт, квалификацию и способности сотрудников организации.

Та часть структурного капитала, которую относят к организационному капиталу, включает формализованные знания сотрудников, выраженные в различной форме. Это интеллектуальная собственность организации – объекты патентного права, авторского права, смежных прав; секреты производства (ноу-хау) и т. п. Организационный капитал включает также систему финансовых взаимоотношений организации, философию менеджмента и ее корпоративную культуру, способность организации к самообучению. Вторая составляющая структурного капитала – клиентский капитал – объединяет те формализованные знания персонала организации, которые связаны главным образом с деятельностью организации во взаимоотношениях с поставщиками и клиентами.

Существенным вкладом в разработку экономической теории стало признание интеллектуального капитала основой дальнейшего научно-технического прогресса в частности и повышения уровня жизни людей в целом. Однако подходы к оценке величины интеллектуального капитала столь же различны, как и получаемые результаты, поскольку к этому виду капитала относят много разных благ, способных принести пользу. Нами предпринята попытка унификации всех этих благ с помощью единообразного подхода к любому из них через признание знания как универсального мерил качества и количества интеллектуального капитала [4].

Информация и знания

Большинство исследователей информационного общества сходятся во мнении, что информация и знания играют определяющую роль в его экономическом и социальном развитии. Утверждается, что информация и знания составляют основу интеллектуального капитала общества.

Термин «экономика знаний» характеризует состояние экономики в развитых странах, где информация и знания играют определяющую роль в научно-техническом прогрессе, росте экономики и развитии общества в целом. Показано, что имеет место корреляция между совокупным объемом информации и квадратом валового внутреннего продукта с коэффициентом корреляции, близким к единице [5].

«На современном этапе развития общества... информация и знания являются основной ценностью и решающим фактором в конкурентной борьбе.... Если в индустриальном обществе центральными переменными были труд и капитал, то в информационном обществе в качестве таковых выступают информация и знания... Обществу, основанному на натуральном хозяйстве, соответствуют земля и труд,...индустриальному – капитал,... постиндустриальному (информационному) – информация и знание» [6, с. 26–27].

«Современная экономика развитой страны зависит от того, насколько эффективно она использует в производстве информацию и знания. ...Специфика этих ресурсов в том, что они – результат интеллектуальной деятельности человека и информационной деятельности общества» [7, с. 77].

Однако при более внимательном рассмотрении влияния информации и знаний на рост экономических показателей оказывается, что на практике не весь доступный объем информации и не все накопленные человечеством знания способствуют количественному росту и тем более качественному развитию экономики. Более тщательное ознакомление с состоянием дел в этой сфере позволяет прийти к выводу, что лишь ничтожно малая часть доступной человеку информации оказывает влияние на экономические показатели, тогда как остальная информация представляет собой развлекательный или в лучшем случае образовательный информационный продукт. Для экономики знаний необходимы не все знания, которыми располагает человек, а лишь та их часть, которая полезна и необходима для решения стоящих перед ним задач.

Для краткости будем называть знания, полезные и необходимые человеку для практической деятельности, сохраняющиеся в его сознании, эндознаниями, а полезные и необходимые знания, которые человек получает из информационных источников, – экзознаниями.

Эндознания с точки зрения их влияния на интеллектуальный капитал организации – это знания чело-

века, заключенные в его сознании и принадлежащие только ему; они непосредственно используются им в практической работе при достижении поставленных целей и решении стоящих перед ним задач. Напротив, экзознания – это квазизнания, отчужденные от человека и переносимые потоком информации, которые могут пополнить эндознания человека при условии, что они ему необходимы и человек способен понять их, усвоить и применить в своей практической деятельности. Экзознание – это эндознание, превращенное в информацию и доступное другому человеку, способному, в свою очередь, превращать его в собственное эндознание. Для извлечения экзознания из потока информации и обращения его в эндознание помимо сложностей поиска нужных источников информации возникает проблема расшифровки, понимания, усвоения этого знания.

Получение человеком информации и обращение ее в эндознание представляет собой первый этап процесса мышления. При этом информация, обращаемая мозгом человека в эндознание, может иметь природный характер, может быть получена в ходе естественно-научного или социального эксперимента, а также содержать экзознание, полученное от другого человека.

Второй этап состоит в продуцировании нового знания на основе экзознания, извлеченного человеком из информации, и эндознания, которым человек обладал ранее.

Третий этап заключается в последующем обращении нового эндознания в экзознание путем отчуждения его от человека в виде информации, предназначенной для получения внешними приемниками информации, в качестве которых не обязательно должен выступать человек.

Таким образом, несмотря на присутствие явно выраженной связи между информацией и знаниями, для которых информация является своеобразным «транспортным средством», носителем, способом передачи от одного человека другому, в экономике используются именно знания, а не информация как таковая. Приведенные выше соображения позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на общепринятое утверждение о влиянии информации и знаний на экономический рост, прирост валового внутреннего продукта обусловлен в первую очередь увеличением объема эндо- и экзознаний, а не количеством доступной информации как таковой.

При этом величина и качество интеллектуального капитала организации, страны и человечества в целом определяются объемом и качеством эндо- и экзознаний, которые являются универсальной мерой как уровня развития экономики, так и качества цивилизационного процесса в целом.

Знание как экономическая категория

Экономика знаний *«отражает по своей глубинной сути зарождение нового этапа развития цивилизации, переход от хозяйства, основанного на производстве товаров материального характера, к хозяйству, основанному на производстве и применении знаний»* [8]. Другими словами, речь идет о становлении интеллектуальной или интеллектуально-когнитивной экономики, в которой знания обеспечивают высокую эффективность хозяйствования [9].

Хозяйствующий субъект в условиях инновационной экономики имеет дело с использованием знаний в шести областях своей деятельности – технологической, экономической, социальной, политической, культурной и экологической [6, с. 174]. В каждой из этих областей знания выступают как продукт производства, предмет потребления, фактор производства, предмет и средство транзакций, средство тезаврации, средство управления и организации общества [10, с. 34].

В научном понимании знание – это *«сознательно и целенаправленно актуализированная, обобщенная, систематизированная, структурированная и скоординированная информация, представляющая собой проверенный практикой и относительно истинный результат познания действительности»* [9].

В многочисленных трудах по философии, эпистемологии, гносеологии, управлению знаниями и другим наукам о знании приводятся разные классификации знаний, отражающие те или иные их свойства. Остановимся подробнее на одном свойстве знаний – быть основой, двигателем, первоисточником действия, результатом которого становится осознанное и предвиденное человеком изменение вещей, природы, общества, других объектов материального мира.

Будучи использовано как руководство к действию по преобразованию природы и общества, знание остается включенным в продукты, услуги, социальные процессы как неосознаваемый, нематериальный, неотделимый и, по сути, неидентифицируемый компонент.

Существующие в экономической науке представления о составе экономического поля базируются на укрупненном представлении о том, что экономическое поле состоит из одного элемента – материального производства, создающего общественное богатство, тогда как отрасли непродуцированной сферы лишь распределяют и потребляют то, что создано в материальном производстве.

В силу таких представлений экономическая теория оказалась не готова к приходу экономики знаний, поскольку однокомпонентная модель экономического

поля перестала соответствовать современным реалиям, требующим признания того факта, что в развитых странах половина ВВП создается не в сфере материального производства.

Реалии экономики знаний требуют признания трехкомпонентной модели экономического поля, включающей духовное, информационное и материальное производство, которые *«связаны между собой отношениями взаимодействия и кооперации, являясь неотъемлемыми частями единого целого; ... любой материальный продукт является продуктом совместного труда всех трех производств»*. В связи с этим прибавочная стоимость, получая в материальном производстве свое денежное, вещественное выражение, представляет собой совокупную прибавочную стоимость всех трех видов производств. Исходя из этого часть ее должна вернуться в те производства (духовное и информационное), в которых она создавалась. Эта модель является отражением объективной реальности – процесса познания.

Поскольку мы рассматриваем знания как экономическую категорию, в последующем речь пойдет о тех знаниях, которые вложены в рукотворные объекты человеческой деятельности точно так же, как в эти объекты вложены материалы, энергия и капитал. Условимся называть их *«вложенными знаниями»* (ВЗ). Эти знания включены в цепочки создания стоимости товаров и услуг, реально *«работают»* или могут работать на получение прибыли организацией, а их стоимость переносится на стоимость этих объектов, должна определяться и учитываться при составлении смет и калькуляций.

Экономисты без особого труда вычленяют из стоимости объекта стоимость сырья и материалов, энергетические затраты, амортизацию оборудования и стоимость физической рабочей силы, т. е. все компоненты затрат, за исключением стоимости ВЗ – основного *«компонента»* объекта, без использования которого создание объекта было бы невозможным. В то же время совершенно очевидно, что ВЗ, во-первых, имеют стоимость, во-вторых, включены в стоимость всех рукотворных объектов в современном мире. Однако бухгалтерский и финансовый учет пасует перед проблемой адекватного отражения стоимости знаний в произведенном товаре или оказанной услуге, несмотря на то, что в отдельных случаях едва ли не вся стоимость товара состоит из стоимости знания *«в чистом виде»*.

Ответить на данный вопрос означает определить величину интеллектуального капитала в денежной форме, так как сумма всех знаний, использованных для решения стоящих перед организацией задач, как будет показано ниже, представляет собой интеллектуальный капитал организации.

Знание и интеллектуальный капитал

Анализируя составляющие интеллектуального капитала с позиций его пригодности и полезности для экономики знаний, несложно видеть, что их ис-

пользование в интересах организации требует прежде всего наличия определенных эндознаний у его сотрудников. Какой бы компонент интеллектуального капитала мы ни приняли во внимание, он содержит экзознание и требует определенного эндознания для своего использования в интересах организации.

При оценке величины интеллектуального капитала по сумме эндо- и экзознаний следует учитывать, что «капитализация знания – это процесс его превращения в непосредственно действующий доходный актив; это трансформация полезного знания в капитал, создающий новые блага. Выявленная в ходе актуализации знания его ценность превращает данное знание лишь в потенциально доходный капитальный актив. Знания, выступающие в форме капитального потенциального актива, становятся реальным капитальным активом тогда, когда они воплощаются в производство и трансформируются в новое благо. Капитальные знания (знания в форме капитала) существуют исключительно в процессе деятельности, в производительном движении» [9].

Такой подход требует рассмотрения трех уровней интеллектуального богатства: интеллектуального потенциала, интеллектуального ресурса и интеллектуального капитала.

Сумма всех накопленных знаний составляет интеллектуальный потенциал человека или группы людей. Можно говорить об интеллектуальном потенциале семьи, организации, страны или человечества в целом. Объем зафиксированных знаний можно оценить по сумме всех хранящихся в библиотеках, хранилищах и архивах книг, газет, журналов, патентов и других видов печатной продукции и прочей информации, представленной в электронном формате, на бумажных и других носителях. Сложнее оценить объем знаний, хранящихся в головах людей, которые также следует присовокупить к интеллектуальному потенциалу человечества.

Часть интеллектуального потенциала, которая может быть использована для решения конкретной задачи, стоящей перед той или иной группой людей, представляет собой интеллектуальный ресурс, т. е. ту сумму эндо- и экзознаний, которая необходима и достаточна для достижения требуемого результата. Если знаний недостаточно, руководитель группы должен привлечь новых сотрудников, обладающих требуемыми эндознаниями, а члены группы – проявить инициативу по поиску в объеме информационного ресурса необходимых экзознаний.

И наконец, следует выделить третий уровень – интеллектуальный капитал, т. е. ту часть знаний, которая приносит ее владельцу доход. В этом случае экзознания, часто в форме интеллектуальной собственности, приобретают товарную форму, происходит их капитализация, т. е. их можно продавать, сдавать в аренду, вводить в хозяйственный оборот, извлекать из них прибыль. Эндознания ученого, изобретателя, писателя и других работников знаний приобретают стоимость в процессе их эксплуатации для решения конкретных задач [4].

Интеллектуальный потенциал работника организации можно определить как сумму накопленных им знаний независимо от того, используются эти знания в его практической деятельности или нет:

$$ИП_p = \sum Z,$$

где $ИП_p$ – интеллектуальный потенциал работника; Z – все знания работника, как полезные и необходимые, так и бесполезные, не нужные ему в процессе его трудовой деятельности.

При определении интеллектуального потенциала организации к сумме интеллектуальных потенциалов ее членов следует добавить сумму накопленных организацией экзознаний, заключенных в принадлежащих группе носителях информации, как учтенных, так и не учтенных в составе нематериальных активов.

Тогда выражение для интеллектуального потенциала организации можно записать в следующем виде:

$$ИП_{орг} = \sum_{i=1}^n (ИП_{p_1} + ИП_{p_2} + \dots + ИП_{p_i}) + \sum_{j=1}^m (Z_{экз_1} + Z_{экз_2} + \dots + Z_{экз_j}) + \sum_{k=1}^p (Z_{экз_1}^{на} + Z_{экз_2}^{на} + \dots + Z_{экз_k}^{на}),$$

где $ИП_{орг}$ – интеллектуальный потенциал организации; $ИП_{p_1} \dots ИП_{p_i}$ – интеллектуальные потенциалы работников организации; n – число работников; $Z_{экз_1} \dots Z_{экз_j}$ – все экзознания организации, заключенные в носителях информации, которыми она владеет и которые не капитализированы в составе нематериальных активов (НМА); m – число носителей экзознаний; $Z_{экз_1}^{на} \dots Z_{экз_k}^{на}$ – экзознания организации, заключенные в объектах интеллектуальной собственности, капитализированных в составе нематериальных активов; p – число объектов интеллектуальной собственности, поставленных на учет в составе нематериальных активов.

Интеллектуальный ресурс работника организации может быть выражен как

$$ИР_p = \sum Z_{энд},$$

где $ИР_p$ – интеллектуальный ресурс работника организации; $Z_{энд}$ – эндознания работника, которые он использует или может использовать для решения конкретных задач в процессе его трудовой деятельности.

Очевидно, сумма всех знаний, которыми обладает работник, существенно превышает тот объем знаний, который он использует в своей практической творческой деятельности, т. е.

$$ИП_p \gg ИР_p.$$

Тогда интеллектуальный ресурс организации, необходимый для решения одной отдельно взятой q -й задачи, равен

$$ИР_{оргq} = ИР_{pq} + З_{экзq}^п + З_{экзq}^{на},$$

где $ИР_{оргq}$ – интеллектуальный ресурс организации, потребный для решения q -й задачи, $ИР_{pq}$ – интеллектуальный ресурс работников организации, занятых решением q -й задачи; $З_{экзq}^п$ – экзознания организации, необходимые для решения q -й задачи, заключенные в носителях информации, которыми владеет группа и которые не капитализированы в составе нематериальных активов; $З_{экзq}^{на}$ – экзознания организации, заключенные в объектах интеллектуальной собственности, используемых для решения q -й задачи, которые капитализированы в составе нематериальных активов.

Интеллектуальный капитал организации на определенный момент времени можно определить как сумму интеллектуальных ресурсов, задействованных для решения всех производственных, научных, технических задач организации, а также задач управления ею, следующим образом:

$$ИК_{орг} = \sum_{q=1}^N ИР_{оргq},$$

где $ИК_{орг}$ – интеллектуальный капитал организации; N – число одновременно решаемых организацией задач.

Расчет величины интеллектуального капитала как части стоимости организации по данной формуле требует оценки стоимости принадлежащих организации экзознаний, а также эндознаний ее работников, т. е. тех знаний, которые используются или будут использоваться в объекте, являющемся предметом решаемой технической или иной задачи.

Список литературы

1. Ядгаров, Я. С. История экономических учений: учебник / Я. С. Ядгаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 480 с.
2. Голубкин, В. Н. Интеллектуальный капитал в эпоху глобализации мировой экономики / В. Н. Голубкин, Л. П. Клеева, Л. В. Патока // Бизнес-образование [Электронный ресурс]. – 2005. – № 1 (18). – Режим доступа: http://www.ou-link.ru/pub/business_obraz_1_18.htm. – Дата доступа: 12.11.2012.
3. Управление знаниями в инновационной экономике: учебник / под ред. Б. З. Мильнера. – М.: Изд-во Экономика, 2009. – 599 с.
4. Тихомирова, Н. В. Знание и интеллектуальный капитал в экономике информационного общества / Н. В. Тихомирова, С. Н. Мальченко, А. П. Якимихо // Экономика, статистика и информатика. – 2012. – № 4. – С. 78–82.
5. Махмудов, М. Исследование зависимости объема передаваемой информации от ВВП / М. Махмудов // Вестник связи. – 2008. – № 9. – С. 86–91.
6. Попов, Е. В. Институты миниэкономики знаний / Е. В. Попов, В. М. Власов. – М.: Academia, 2009. – 288 с.
7. Супрун, В. А. Интеллектуальный капитал. Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке: учеб. пособие / В. А. Супрун. – 2-е изд. – М.: Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
8. Бондарь, А. В. Человеческий капитал – стратегический ресурс «новой экономики» / А. В. Бондарь, И. В. Корнеевец, Н. А. Яхницкая // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 2. – С. 56–69.
9. Салихов, Б. В. Сущность экономического знания и этапы его коммерциализации / Б. В. Салихов, С. Е. Артюхин, Д. А. Летунов // Социально-экономические проблемы повышения эффективности воспроизводства и управления интеллектуальным капиталом: материалы междунар. науч.-практ. конф., 19 нояб. 2008 г. – М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К^о». – 2009. – С. 14–22.
10. Макаров, В. Л. Микроэкономика знаний / В. Л. Макаров, Г. Б. Клейнер; отд-ние обществ. наук РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: ЗАО «Экономика», 2007. – 204 с.

Аннотация

В экономике развитых стран начался новый этап ее развития – экономика знаний. По мере увеличения затрат на производство новых знаний и получения отдачи от этих капиталовложений в виде прироста ВВП встает вопрос оценки и отражения интеллектуального капитала в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В статье рассматривается признание знания как универсального мерила качества и количества интеллектуального капитала.

Summary

Annotation. In the economy of developed countries a new stage of its development – the economy of knowledge – has begun. In the process of increasing expenses in manufacturing new knowledge and receiving return from these capital investments in the form of gross national product gain, there is a question of an estimation and reflection of the intellectual capital in the system of book keeping and financial reporting. The article considers the knowledge recognition as the universal criterion of quality and quantity of the intellectual capital.